

Научная статья
УДК 332.1(519.1):338.24(519.1)
<https://doi.org/10.63973/1998-6785/2025-2/23-30>

"Политика развития периферии 20×10" как новый этап регионального развития в КНДР

Людмила Владимировна Захарова
Институт Китая и современной Азии Российской академии наук, Москва, Россия, zakharova@iccaras.ru

Аннотация. В начале 2024 г. Трудовой партией Кореи была объявлена политика регионального развития "20×10", предполагающая масштабное строительство предприятий лёгкой промышленности, медицинских и культурных объектов. В статье впервые предпринята попытка рассмотреть новый курс как поворот от традиционного отраслевого планирования к комплексной модели территориального развития в условиях "чучхейского социализма". Автор выделяет предпосылки, цели и методы реализации политики "20×10", оценивает первые результаты и перспективы достижения заявленных целей. Источниковой базой исследования стали северокорейские публикации, официальные доклады и выступления руководителей КНДР. Используются компаративный подход и методы контент-анализа. Сделан вывод о том, что государство направляет материальные и трудовые ресурсы на повышение уровня жизни в регионах, чтобы хотя бы частично сгладить огромные диспропорции между центром и периферией, представляющие вызов для долгосрочного развития страны.

Ключевые слова: КНДР, экономика, региональное развитие, "политика развития периферии 20×10", местная промышленность, повышение уровня жизни

Для цитирования: Захарова Л. В. "Политика развития периферии 20×10" как новый этап регионального развития в КНДР // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2025. Т. 19, № 2. С. 23–30.
<https://doi.org/10.63973/1998-6785/2025-2/23-30>

Original article
<https://doi.org/10.63973/1998-6785/2025-2/23-30>

"20×10 Policy" as a New Stage of Regional Development in the DPRK

Lyudmila V. Zakharova
Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia, e-mail: zakharova@ifes-ras.ru

Abstract. In early 2024, the Workers' Party of Korea announced the "20×10 Regional Development Policy", which envisages large-scale construction of light industry enterprises, medical and cultural facilities. The article is the first attempt to consider the new course as a turn from traditional sectoral planning to a comprehensive model of territorial development in the context of "Juche-style socialism". The author identifies the prerequisites, goals and methods for implementing the 20×10 Policy, assesses the first results and prospects for achieving the declared goals. The study is based on the analysis of North Korean publications, official reports and speeches of the DPRK leaders. A comparative approach and content analysis methods are used. The article concludes that the state directs material and labor resources to raising the standard of living in the regions in order to at least partially smooth out the huge disproportions between the center and the periphery that pose a challenge to the long term development of the country.

Key words: DPRK, economy, regional development, "20×10 Regional Development Policy", local industry, improving living standards

For citation: Zakharova L. V. "20×10 Policy" as a New Stage of Regional Development in the DPRK // Ojkumena. Regional Researches. 2025. Vol. 19, No. 2. P. 23–30. <https://doi.org/10.63973/1998-6785/2025-2/23-30>

Введение

Одной из важнейших задач национального развития КНДР в XXI в. является модернизация экономики и социальной сферы. Руководство страны стремится к созданию облика современного цивилизованного государства, а также повышению уровня самообеспеченности. За 2010-е гг. КНДР смогла достигнуть определённых успехов на данном пути. Научно-технический прогресс способствовал переводу на отечественное сырьё некоторых важных производственных процессов в базовых отраслях промышленности. В стране было развёрнуто масштабное жилищное строительство, улучшилась продовольственная обеспеченность и транспортная инфраструктура, расширился ассортимент товаров широкого потребления, однако данные процессы охватили, прежде всего, столичный регион, в котором проживают около 3,17 млн человек, что составляет около 14% населения страны [20, p. 34]. В 2016 г. на VII съезде Трудовой партии Кореи (ТПК) лидер страны Ким Чен Ын поставил цель строительства научно-технической, экономической, цивилизованной державы, в которой народ сможет наслаждаться зажиточной и цивилизованной жизнью. Одним из препятствий на этом пути является усиливающийся разрыв в уровне жизни между столицей и провинциями, что в долгосрочной

перспективе представляет существенный вызов для устойчивого развития страны из-за обострения проблемы межрегиональной дифференциации.

Проблема разрыва в уровнях жизни между Пхеньяном и провинциальными районами выражается не только в строительстве современных зданий, но и в обеспеченности потребительскими товарами, развитии сферы услуг и т. п. Жители других регионов, приезжая в Пхеньян, видят современный город, который значительно отличается от их собственных мест проживания. Важность сглаживания подобных диспропорций признается на высшем уровне. В 2020-е гг. руководство КНДР стало более активно проводить региональную политику. Если до этого власти периодически называли приоритетные проекты на уровне отдельных уездов и городов, а планирование экономического развития осуществлялось, прежде всего, в отраслевом разрезе [8], то с VIII съезда ТПК (январь 2021 г.) можно вести отсчёт реализации новой региональной политики КНДР. На съезде было провозглашено, что в 2021–2025 гг. государство сосредоточит капиталовложения на развитии самой большой земельной провинции страны – Южная Хванхэ, а также займется развитием местной промышленности. В заключительной речи на VIII съезде ТПК её председатель Ким Чен Ын отмечал: "Сейчас в провинциальных городах и уездах, в частности в деревне, жизнь населения остается очень тяжёлой и отсталой. Отныне мы намереваемся обращать внимание на развитие местного хозяйства и улучшение благосостояния жителей периферии" [4].

В начале 2024 г. ТПК была объявлена политика регионального развития "20×10", предполагающая масштабное строительство предприятий лёгкой промышленности, медицинских и культурных объектов по всей стране. Целью настоящей статьи является выявление предпосылок, методов реализации, первых результатов и перспектив политики КНДР по развитию регионов страны, объявленной в первой половине 2020-х гг. Источниковой базой исследования стали северокаорейские публикации, официальные доклады и выступления руководителей КНДР. Автор также использовал статьи российских и зарубежных учёных в рецензируемых научных изданиях. Методология исследования предполагает использование системного подхода и методов политэкономического анализа к изучению региональной политики КНДР на современном этапе.

Предпосылки новой региональной политики

Руководство страны и ранее разрабатывало инструменты, чтобы добиться притока ресурсов в развитие регионов. В 2010-е гг., например, было объявлено о создании "зон экономического развития" в каждой провинции, одной из целей которого, согласно северокаорейским источникам, было "продвигать экономическое развитие страны в целом и на уровне регионов" [21]. Руководство государства планировало привлечь иностранные инвестиции и превратить более 20 анонсированных районов по всей стране в "региональные опорные пункты в налаживании развития экономики страны" [3, с. 5]. Особые преференции в виде налоговых льгот предлагались инвесторам в приоритетные отрасли, включавшие производство товаров, конкурентных на мировом рынке, внедрение высоких технологий, а также строительство инфраструктуры [7]. Поскольку основная ставка при реализации проектов регионального развития в планировавшихся "точках роста" была сделана на привлечение иностранного капитала, критически важной была благоприятная международная обстановка. Однако существенное ужесточение международных экономических санкций против КНДР в 2016–2017 гг. привело к радикальному ухудшению внешних условий для инвестирования в Северную Корею и не позволило руководству страны реализовать курс на модернизацию регионов за счёт задействования внешних связей [5, с. 73]. В результате властям вновь пришлось сфокусироваться на развитии "с опорой на собственные силы", в том числе стимулируя каждую провинцию "вести активную борьбу за развитие местной экономики за счёт использования собственного сырья" [23].

В начале 2020-х гг. одним из главных партийных лозунгов стал "Народ превыше всего", требующий скорейшего улучшения жизни людей по всей стране, чтобы повысить уровень доверия граждан к правящей партии. Особенно это актуально в условиях сохраняющейся отсталости КНДР по целому ряду направлений, напрямую влияющих на уровень жизни населения. В частно-

сти, согласно Добровольному национальному обзору КНДР по реализации Повестки 2030, подготовленному правительством страны и опубликованному в середине 2021 г., не были достигнуты государственные цели в области производства зерновых, сохраняются серьёзные вызовы в области здравоохранения, отмечается медленный прогресс в обеспечении всего населения чистой питьевой водой и канализацией, потребности граждан в электроэнергии не удовлетворены, а модернизация автомобильных и железных дорог по международным стандартам отстает от графика.

Российские исследователи отмечают невысокий уровень развития городской среды КНДР. Многим провинциальным центрам свойственна преимущественно одноэтажная застройка, которая частично скрывается более высокими домами, построенными вдоль основных дорог. Части горожан приходится самостоятельно обеспечивать себя дровами для отопления жилых помещений, использование электроэнергии лимитировано из-за частных отключений. Дорожная инфраструктура также требует существенных вложений. Качественное твердое покрытие имеют преимущественно основные магистрали Пхеньяна, в большинстве уездов автодороги только грунтовые [19, с. 106–111]. При этом ситуация в сельской местности существенно хуже, чем в городах. Например, в 2017 г. 71,3% городского населения КНДР имели доступ к чистой питьевой воде (44,5% – в сельской местности), и 70,8% горожан пользовались безопасно управляемой канализацией (среди сельских жителей – лишь 11,4%) [22, р. 25]. Для обогрева и приготовления пищи в городе в основном используется уголь, а в деревне – дрова и сельскохозяйственные отходы. Кроме того, по словам северокорейского лидера Ким Чен Ына, "местная промышленность в целом находится в наихудшем состоянии", а "неудовлетворительное снабжение местных жителей даже предметами первой необходимости, в том числе основными приправами, пищевыми продуктами и потребительскими товарами, встаёт как неотложный серьёзный политический вопрос перед нашей партией" [15]. Несмотря на заявленные планы по улучшению условий жизни населения в регионах, внутренних ресурсов для скорейшего решения существующих проблем не хватает, что предопределяет поэтапный подход к ним в государственной политике. В КНДР широко используется метод "тестовых площадок", когда перед началом работы в общенациональном масштабе сначала реализуется пилотный проект, учитываются возникшие в ходе его осуществления проблемы и отрабатываются их решения. В уезде Кимхва (провинция Канвон), пострадавшем от последствий наводнения в 2020 г. и имевшем небольшой экономический потенциал, было решено накапливать практический опыт в развитии местной промышленности. Там были модернизированы и построены новые предприятия, производящие потребительские товары из местного сырья (конфеты и печенье, сироп из лимонника, джем из актинидии, хозяйственное мыло и другие) и снабжающие ими жителей уезда [13]. Опыт уезда Кимхва, положительно оцениваемый руководством страны, использовался при планировании дальнейших мероприятий в общегосударственном масштабе, причем было решено повысить уровень модернизации при строительстве следующих фабрик, а архитектуру строений сделать более разнообразной.

Политика развития периферии "20×10": цели, методы и первые результаты

В январе 2024 г. была объявлена новая программа регионального развития, названная в официальных СМИ КНДР "великая программа развития периферии" или "политика 20×10 развития периферии". Её целью является повышение материальных и культурных стандартов жизни народа путём радикальной модернизации местной промышленности, производящей потребительские товары. Согласно этой программе, в течение 10 лет ежегодно в 20 уездах КНДР будут строиться крупные производственные комплексы, которые должны стать локомотивами роста регионов. При успешном выполнении поставленных задач к середине 2030-х гг. по всей стране будут функционировать 200 новых предприятий лёгкой промышленности [11].

Важно отметить, что под местной промышленностью в КНДР понимаются, прежде всего, объекты лёгкой индустрии, которые находятся в ведении местных органов власти, в отличие от крупных предприятий, находящихся в центральном подчинении. Соответственно, и финансирование развития

местной промышленности лежит на плечах, прежде всего, региональных бюджетов, доля которых в государственных бюджетных поступлениях КНДР составляет менее 30%. В рамках же новой политики из центрального бюджета выделяются средства и ресурсы на строительство предприятий местной промышленности [6].

В условиях ограниченных внутренних ресурсов и невозможности рассчитывать на приток иностранных инвестиций из-за международных санкций ставится задача максимального учёта реальных условий каждой конкретной местности с целью использования её естественного потенциала. Трудовые ресурсы для строительства новых предприятий обеспечиваются путём привлечения армейских сил, являющихся в КНДР универсальным резервом для решения важных государственных задач. В различных родах войск были сформированы новые строительные полки "124" Корейской Народной Армии специально для претворения в жизнь новой региональной политики [17]. Уже в феврале 2024 г. в присутствии высшего руководства КНДР была проведена церемония начала строительства предприятий местной промышленности в уезде Сончхон (провинция Южная Пхёнан).

Для ускорения процесса строительства был создан Непостоянный центральный комитет по содействию развитию периферии 20×10, оказывающий поддержку местным властям. Во взаимодействии с Кабинетом министров, Госпланом, различными министерствами и центральными ведомствами Непостоянный комитет координирует работу по своевременному производству и обеспечению материалов, необходимых для строительства предприятий местной промышленности, а также направляет руководящих работников на места строек для решения возникающих вопросов [10]. Вскоре после начала строительства первых фабрик, в августе 2024 г., генеральный секретарь ТПК Ким Чен Ын объявил о дополнительном включении в план работ трёх обязательных объектов: учреждения здравоохранения, комплекса бытового обслуживания населения и зернохранилища [12]. Вместе со строительством жилых домов и благоустройством прилегающих к новым предприятиям территорий подобный курс предполагает уже не отраслевой подход, а более комплексный вариант политики территориального развития. Более того, в официальной северокорейской печати решение задач по модернизации периферии часто перекликается с программой партии по развитию сельской местности ("осуществлению революции на селе"), объявленной в 2021 г.

К началу 2025 г. было объявлено о запуске новых предприятий местной промышленности почти во всех провинциях страны. Специализация создаваемых объектов зависит от специфики конкретной местности и имеющегося в доступе сырья. В приморских городах, например, строятся крупные базы марикультуры. В 2024 г. было запущено Синпхоское городское хозяйство марикультуры (провинция Южная Хамгён), объявленное новым образцовым предприятием в данной отрасли. Опыт его создания будет в дальнейшем масштабирован на других подобных объектах. В частности, в 2025 г. началось строительство Раквонского уездного хозяйства марикультуры (провинция Южная Хамгён), которое должно стать системообразующим объектом для создания в данном небольшом уезде современного рыбачьего поселка [2].

В начале 2025 г. началось строительство крупнейшего в стране современного тепличного хозяйства, овощеперерабатывающей фабрики и научно-исследовательского центра овощеводства в районе г. Синыйджу (провинция Северная Пхёнан), восстановленном после наводнения в 2024 г. Учитывая близость границы с Китаем, ставятся задачи по созданию здесь передового города, который "может наглядно показать и представить облик развития и мощь социалистической Кореи" [1]. Параллельно со строительством тепличного хозяйства проводятся мероприятия по предотвращению стихийных бедствий в этом районе в будущем, что способствует решению других злободневных задач современной КНДР.

На уровне министерств, центральных ведомств и провинций ведётся работа по подготовке мастеров и технических кадров для новых предприятий местной промышленности. Для повышения их технического уровня был сформирован специальный "ударный отряд научно-технических работников имени 17 февраля", состоящий из учёных различных научно-исследовательских институтов страны. С их помощью ведётся оптимизация производственных

процессов и повышение качества продукции. Оборудование для оснащения новых предприятий обеспечивается, прежде всего, за счет внутреннего производства, а сырьё и материалы на данном этапе поставляются путём централизованного планового распределения в приоритетном порядке. Кроме того, создаются собственные сырьевые базы местного масштаба. При строительстве Синпхоского городского хозяйства марикультуры свой вклад в его материально-техническую базу внесли также армейские предприятия и внешнеторговое управление "Тэсон", которые построили и безвозмездно передали хозяйству суда для разведения марикультуры, плавучие базы и суда для работы под водой [18]. Таким образом, сформировался комплексный механизм приоритетного направления необходимых материальных и трудовых ресурсов, а также оказания научно-технического содействия для реализации поставленных задач по модернизации всех провинций страны.

Перспективы и проблемы

Результатами реализации новой политики КНДР по развитию регионов в средне- и долгосрочной перспективе могут стать увеличение количества предприятий лёгкой промышленности, повышение уровня снабжения граждан потребительскими товарами, создание новых рабочих мест, строительство современного жилья и учреждений сферы услуг. Улучшение социально-экономических условий жизни населения должно повысить уровень доверия народа к партии и веры в "чучхейский социализм" в целом, сглаживая эффект усилившегося разрыва в уровне жизни привилегированной элиты в столице и рабочих и сельских тружеников в большей части страны.

В корейских СМИ политика развития периферии называется "яркой демонстрацией благородного политического идеала, чудесной творческой и практической способности нашей великой партии и нашего социалистического государства, которые претворяют в жизнь великий замысел "Народные массы – превыше всего". Развитие местной экономики призвано "подтвердить справедливость и жизненность политики нашей партии" [2]. Таким образом, подчеркиваются политические, а не только социально-экономические цели реализации новой программы развития регионов. Кроме того, "великая программа развития периферии" является масштабной общенациональной стройкой, в которой участвует большое количество людей, где ведется активная идеологическая работа. На поддержку строителей выезжают агитационные бригады общественных организаций КНДР. Всё это призвано стать дополнительным сплачивающим народ инструментом под знаменами ТПК. О большом политическом значении региональной политики свидетельствуют пышные церемонии открытия новых объектов, а также их посещение лидером КНДР Ким Чен Ыном. Экономическое значение новой политики также велико, поскольку в её рамках государство увеличивает капиталовложения в развитие лёгкой промышленности, оказывая регионам существенную материально-техническую помощь. Интересно отметить, что северокорейский лидер подчеркивал важность стимулирования экономического роста городов и уездов "путём установления атмосферы конкуренции друг с другом" [15], что может свидетельствовать о дальнейшем использовании рыночных принципов в работе предприятий. Кроме того, существенные диспропорции в региональном развитии препятствуют экономическому росту страны в целом, а также консервируют отсталость сельской местности, препятствуя созданию образа КНДР как современного цивилизованного государства.

Фото и видео, публикуемые в официальных северокорейских СМИ, свидетельствует об успешном завершении строительства новых объектов, однако уровень технологических процессов невысок, а ассортимент производимой продукции включает самые базовые товары широкого потребления (мыло, напитки, снеки и т. п.). Для того чтобы новые предприятия смогли стать локомотивами развития регионов, будут необходимы дополнительные инвестиции в оборудование, расширение сырьевой базы, развитие сопутствующей инфраструктуры, а также бытовых цепочек. Нехватку капитала можно было бы решить путём совмещения в части объектов программы развития периферии с зонами экономического развития, созданными в 2010-е гг. Привлечение иностранных инвестиций и технологий могло бы укрепить экономическую базу создаваемых объектов, диверсифицировать ассортимент производимых товаров и способствовать их дальнейшему выводу на самокупаемость.

В настоящее время КНДР акцентирует внимание на способности решить поставленные задачи по модернизации регионов внутренними силами с опорой на собственные ресурсы и технологии. Однако в перспективе дополнительным фактором, способствующим достижимости целей социально-экономического развития КНДР, может стать расширение сотрудничества с дружественными странами. Жёсткий санкционный режим СБ ООН существенно осложняет условия для внешнеэкономических связей КНДР, однако Китай и Россия уже давно выступают за смягчение части ограничений по гуманитарным соображениям. Постепенно складывается подход, при котором содействие дружественному соседнему государству в улучшении условий жизни населения не попадает под действие санкций. В последнее время интерес российского бизнеса к потребительским товарам из КНДР стал повышаться [14]. Расширение производства товаров лёгкой промышленности в КНДР не только будет способствовать удовлетворению местного спроса, но может обладать и некоторым экспортным потенциалом, внося свой вклад в окупаемость новых фабрик. Учитывая высокую конкурентоспособность местной рабочей силы, можно было бы использовать механизмы совместного производства в КНДР с разделом продукции и её частичным экспортом. Кроме того, в начале 2025 г. между Россией и КНДР были достигнуты договоренности в области здравоохранения, предполагающие оказание содействия в модернизации корейской фармацевтики, включая выпуск современных антибиотиков. На двусторонних переговорах поднимаются вопросы создания в КНДР новых медицинских учреждений [16]. Учитывая задачу по строительству современных больниц в рамках второго уровня развития периферии, российский опыт и содействие могут внести вклад в реализацию региональной политики КНДР.

Заключение

Одним из главных направлений современного этапа развития КНДР провозглашается политика "Народные массы – превыше всего". Существенное улучшение условий жизни в провинциях, где проживает основная масса населения, необходимо для доказательства правильности избранного страной курса на реализацию своей модели социализма. В связи с этим в 2020-е гг. в КНДР ставятся задачи по увеличению государственных капиталовложений в развитие гражданских отраслей экономики по всей стране. Новая политика по развитию периферии начиналась как план по ежегодному строительству двадцати предприятий местной промышленности в разных районах государства, однако планируемые мероприятия быстро расширились до решения комплексных задач в области региональной экономики и социальной сферы. В 2025 г. в официальных СМИ уже звучат формулировки о периоде "ежегодного огромного преобразования 20 городов и уездов всей страны" [9], что отражает желание руководства выйти за пределы точечного отраслевого подхода в территориальном развитии страны. Путём строительства новых промышленных и социальных объектов государство предоставляет властям провинций своеобразный стартовый капитал для развития местных производств и сферы услуг. При этом за дальнейшую эксплуатацию создаваемых объектов должны будут отвечать местные партийные и административно-хозяйственные работники. Учитывая невысокие финансовые возможности региональных властей, в будущем можно ожидать привлечения рыночных механизмов для обеспечения функционирования предприятий, а также рассмотрения возможностей сотрудничества с дружественными иностранными государствами. Объединение программы развития периферии с элементами курса на создание "зон экономического развития" 2010-е гг. могло бы дать больший эффект для модернизации промышленных и социальных объектов провинций КНДР в долгосрочной перспективе.

Литература / References

1. В торжественной обстановке проходила церемония начала строительства крупнейшего тепличного хозяйства и научно-исследовательского центра овощеводства // ЦТАК. 11.02.2025. URL: <http://www.kcna.kp/ru/article/q/21a728a18282e9a80961c7aec41dd164.kcmsf> (дата обращения: 12.04.2025).

- Groundbreaking Ceremony of Largest-ever Greenhouse Farm and Vegetable Science Research Centre Held with Splendor // KCNA. 11.02.2025. URL: <http://www.kcna.kp/ru/article/q/21a728a18282e9a80961c7aec41dd164.kcmsf> (accessed 12.04.2025) (In Russ.).
2. В торжественной обстановке состоялась церемония начала строительства Раквонского уездного хозяйства марикультуры // ЦТАК. 15.02.2025. URL: <http://www.kcna.kp/ru/article/q/0fe1a4d114c2b3664a9c53363baaf4dc.kcmsf> (дата обращения: 12.04.2025).
  - Groundbreaking Ceremony of Ragwon County Offshore Farm Held with Splendor // KCNA. 15.02.2025. URL: <http://www.kcna.kp/ru/article/q/0fe1a4d114c2b3664a9c53363baaf4dc.kcmsf> (accessed 12.04.2025) (In Russ.).
  3. Внешняя торговля КНДР. 2015. № 3. С. 5.
Foreign trade of the DPRK. 2015. No. 3. P. 5. (In Russ.).
  4. Генеральный секретарь ТПК товарищ Ким Чен Ын произнес заключительную речь о VIII съезде партии // ЦТАК. 13.01.2021.
General Secretary of the WPK Comrade Kim Jong Un delivered the closing speech on the 8th Party Congress // KCNA. 13.01.2021. (In Russ.).
  5. Дёмина Я. В. Зоны экономического развития КНДР: перспективы функционирования в условиях санкций // Регионалистика. 2019. Т. 6. № 4. С. 64–75.
Dyomina Ya.V. Economic Development Zones in the DPRK: Prospects under International Sanctions. Regionalistika [Regionalistics]. 2019. Vol. 6. No. 4. P. 64–75. <https://doi.org/10.14530/reg.2019.4.64> (In Russ.).
  6. Доклад о государственном бюджете, внесенный на рассмотрение XII сессии ВНС четырнадцатого созыва // ЦТАК. 24.01.2025. URL: <http://www.kcna.kp/ru/article/q/b853deda3ab5308fc437966be7fe8a00.kcmsf> (дата обращения: 12.04.2025).
On Fulfillment of State Budget of DPRK for 2024 and Its State Budget for 2025 // KCNA. 24.01.2025. URL: <http://www.kcna.kp/ru/article/q/b853deda3ab5308fc437966be7fe8a00.kcmsf> (accessed 12.04.2025) (In Russ.).
  7. Захарова Л. В. Зоны экономического развития КНДР: экономико-географическое значение // Общественная география государств Корейского полуострова: сборник статей. Владивосток: ДВФУ, 2023. С. 166–183.
Zakharova L. V. Economic development zones of the DPRK: economic and geographical significance // Social geography of the states of the Korean Peninsula: collection of articles. Vladivostok: FEFU, 2023. P. 166–183. (In Russ.).
  8. Козлов Л. Е. Территориальное развитие и региональная политика КНДР // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2021. Т. 10. № 1 (34). С. 40–43.
Kozlov L. E. Territorial development and regional policy of the DPRK // Azimuth of scientific research: economics and management. 2021. Vol. 10. No. 1 (34). P. 40–43. (In Russ.).
  9. Началась трудовая вахта 2025 года за грандиозное строительство для неперемногого осуществления политики развития периферии в новую эпоху. В торжественной обстановке состоялась церемония начала строительства Кандонской уездной больницы и комплекса культурно-бытовых услуг в рамках осуществления "политики 20×10 развития периферии" // ЦТАК. 07.02.2025. URL: <http://www.kcna.kp/ru/article/q/51bf0c9e3c529cd8097bd76cd4583854.kcmsf> (дата обращения: 12.04.2025).
Grand Construction Struggle in 2025 Launched to Implement Regional Development Policy in New Era. Groundbreaking Ceremony of Hospital and Leisure Complex in Kangdong County for Regional Development 20×10 Policy Held with Splendour // KCNA. 07.02.2025. URL: <http://www.kcna.kp/ru/article/q/51bf0c9e3c529cd8097bd76cd4583854.kcmsf> (accessed 12.04.2025) (In Russ.).
  10. Непостоянный центральный комитет по содействию развитию периферии 20×10 незамедлительно и приоритетно снабжает материалами для строительства предприятий местной промышленности // ЦТАК. 22.03.2024. URL: <http://www.kcna.kp/ru/article/q/b9d5b621ca152063e6dc40ae5b38b279.kcmsf> (дата обращения: 12.04.2025).
Building Materials for Regional-industry Factories Promptly Supplied in DPRK // KCNA. 22.03.2024. URL: <http://www.kcna.kp/ru/article/q/b9d5b621ca152063e6dc40ae5b38b279.kcmsf> (accessed 12.04.2025) (In Russ.).
  11. "Политика 20×10 развития периферии" для вековых перемен // Кымсугансан. 2024. №4. С. 12–13.
"20x10 Periphery Development Policy" for Century-Long Changes // Kumsugangsan. 2024. No. 4. P. 1–13. (In Russ.).
  12. Полный перемен 2024 год // Кымсугансан. 2025. №1. С. 24–29.
Full of changes 2024 // Kumsugangsan. 2025. No. 1. P. 24–29. (In Russ.).
  13. Самоотверженные усилия для создания практического опыта в развитии местной промышленности // ЦТАК. 10.02.2025. URL: <http://www.kcna.kp/ru/article/q/9ca344ad21704718733d0aa01b03a4f4.kcmsf> (дата обращения: 12.04.2025).
Respected Comrade Kim Jong Un's Efforts for Development of Regional Industry // KCNA. 10.02.2025. URL: <http://www.kcna.kp/ru/article/q/9ca344ad21704718733d0aa01b03a4f4.kcmsf> (accessed 12.04.2025) (In Russ.).

14. Севастьянов С. В., Кукла М. П. Состояние и перспективы развития сотрудничества РФ и КНДР в военно-политической, экономической и гуманитарной сферах с началом специальной военной операции // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2024. № 4. С. 151–162. <https://doi.org/10.29039/1998-6785/2024-4/151-162>
Sevastianov S. V., Kukla M. P. State and prospects for the development of cooperation between Russia and DPRK in the military-political, economic and humanitarian spheres since the start of the special military operation // Ojkumena. Regional Researches. 2024. No. 4. P. 151–162. <https://doi.org/10.29039/1998-6785/2024-4/151-162> (In Russ.).
15. Сообщение о XIX расширенном заседании Политбюро ЦК ТПК восьмого созыва // ЦТАК. 25.01.2025. URL: <http://www.kcna.kp/ru/article/q/50c9c4ddf18a7eb0e63b75f2fac1359a.kcmsf> (дата обращения: 12.04.2025).
Report on the 19th Enlarged Meeting of Political Bureau of 8th C.C., WPK // KCNA. 25.01.2025. URL: <http://www.kcna.kp/ru/article/q/50c9c4ddf18a7eb0e63b75f2fac1359a.kcmsf> (accessed 12.04.2025) (In Russ.).
16. Сотрудничество в интересах людей // Официальный телеграмм-канал Посольства России в КНДР. URL: <https://t.me/RusEmbDPRK/3919> (дата обращения: 12.04.2025).
Cooperation in the interests of people // Official telegram channel of the Russian Embassy in the DPRK. URL: <https://t.me/RusEmbDPRK/3919> (accessed 12.04.2025) (In Russ.).
17. Уважаемый товарищ Ким Чен Ын произнес речь на церемонии начала построения предприятий местной промышленности в уезде Сончхон // ЦТАК. 29.02.2024. URL: <http://kcna.kp/ru/article/q/b8b09585856917fb8519f29d9f7cc383.kcmsf> (дата обращения: 09.08.2024).
Respected Comrade Kim Jong Un Makes Speech at Ground breaking Ceremony for Regional-industry Factories in Songchon County // KCNA. 29.02.2024. URL: <http://kcna.kp/ru/article/q/b8b09585856917fb8519f29d9f7cc383.kcmsf> (accessed 09.08.2024) (In Russ.).
18. ЦТАК опубликовало сообщение об успешном выполнении задачи первого года в рамках превращения в жизнь "политики 20×10 развития периферии" ЦК партии // ЦТАК. 13.02.2025. URL: <http://www.kcna.kp/ru/article/q/d22ce9aeff4c733fbad26a9ca68a8f7.kcmsf> (дата обращения: 12.04.2025).
KCNA Report on Successfully Completing First Year's Task for Implementing Regional Development 20×10 Policy Set Forth by WPK Central Committee // KCNA. 13.02.2025. URL: <http://www.kcna.kp/ru/article/q/d22ce9aeff4c733fbad26a9ca68a8f7.kcmsf> (accessed 12.04.2025) (In Russ.).
19. Эм П. П. Пространственное развитие урбанизации на Корейском полуострове: сравнение Юга и Севера. Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2018. 204 с.
Em P. P. Spatial development of urbanization on the Korean Peninsula: comparison of the South and the North. Vladivostok: Publishing house of the Far Eastern Federal University, 2018. 204 p. (In Russ.).
20. Em P. P., Ward P., Prokopljec J., Zakharova L. V. and Sigley A. City Profile of Pyongyang 3.0: Inside Out // North Korean Review. 2021. Vol. 17. No. 1. P. 30–56. <https://doi.org/10.2307/NKR.17.1.30>
21. General Overview of the DPRK Economy. DPRK: Korea Publications Export and Import Corporation, 2017. 269 p.
22. Government of the Democratic People's Republic of Korea. Democratic People's Republic of Korea Voluntary National Review on the Implementation of the 2030 Agenda. 2021. 63 p. URL: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/282482021_VNR_Report_DPRK.pdf (accessed 13.04.2025).
23. 올해 인민생활상향에서전환을 가져오기 위한 과업 = Задачи по привнесению перемен в повышение уровня жизни народа в этом году // 경제연구 = Кёнчже Ёнгу. 2018. No. 4. P. 10.
Tasks to bring about changes in improving the living standards of the people this year // Kyong-che Yon-ku. 2018. No. 4. P. 10. (In Kor.).

Информация об авторе

Людмила Владимировна Захарова, канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник Института Китая и современной Азии РАН, Москва, Россия, e-mail: zakharova@iccaras.ru

Information about the author

Lyudmila V. Zakharova, Candidate of Economic Sciences, Leading Researcher, Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, e-mail: zakharova@ifes-ras.ru

Поступила в редакцию 19.04.2025

Одобрена после рецензирования 11.05.2025

Принята к публикации 26.05.2025

Received 19.04.2025

Approved 11.05.2025

Accepted 26.05.2025